Кэти всегда была застенчивой девочкой. Со дня своего рождения она была самой сдержанной девушкой, которую я когда-либо встречал. Хотя она быстро научилась говорить, будучи ребенком, Кэти отказывалась говорить в присутствии незнакомых людей. Она ненавидела ходить в продуктовый магазин из страха, что кассирша может заговорить с ней. Единственным ее другом в начальной, средней и старшей школе была Рэнди, девочка такая же застенчивая, как и она сама. Мы с Элейн были благодарны друг другу за то, что эти две девушки составляли себе компанию, но иногда, когда мы говорили наедине о нашей дочери, мы беспокоились, что сильная застенчивость двух девочек усиливала их нежелание выставлять себя напоказ.

Было время, когда Кэти училась в средней школе, когда мы думали, что все может измениться. Мы записали ее в танцевальный класс. Там, освобожденная от необходимости вести разговор с другими, она, казалось, вышла из своей скорлупы. Кэти начала с занятий балетом, затем перешла в обычный вальс, польку и тому подобное-и позже пробовала свои силы в современном танце. Ее выступление на танцевальных концертах было единственным случаем, когда она была готова предстать перед другими людьми, не прячась за пепельно-белокурыми волосами и не извиваясь от неудобства быть замеченной другими на публике.

К сожалению, это продолжалось недолго. Кэти не сразу начала интересоваться мальчиками, ей было пятнадцать, когда она достигла той стадии, когда девочки начинают обклеивать стены своей спальни гладко выбритыми, смутно напоминающими андрогинов мужчинами-подростками-сердцеедами. А что касается свиданий с парнями в ее школе, забудь об этом. Вместо этого она и ее столь же застенчивая подруга Рэнди обходили по краям школьных коридоров, избегая вечеринок, избегая всевозможных групп и вообще изо всех сил стараясь, чтобы их никто не заметил. Они с Рэнди одевались в самую старомодную одежду, какую только можно вообразить, практически гарантируя, что ни один мальчик никогда не взглянет на них во второй раз.

Как отец, я оказался в растерянности. Ни Элейн, ни я никогда не могли заставить маленькую Кэти выйти из своей скорлупы. Бывали моменты, когда Элейн плакала и засыпала в моих объятиях, беспокоясь о болезненной застенчивости нашей дочери. Она бесконечно ругала себя за то, что сделала или не сделала какую-то вещь, которая привела к тому, что ее дочь стала такой съежившейся фиалкой. - "Она хорошенькая, умна. С ней так приятно быть рядом," - не раз говорила мне Элейн. - "Почему она не видит себя такой, какой видим ее мы?"

Когда Кэти исполнилось семнадцать, ее застенчивость распространилась даже на уроки танцев, единственный выход, который, казалось, был невосприимчив к ее социальным страхам. Она продолжала заниматься танцами, но теперь отказывалась принимать участие в каких-либо танцевальных группах, в которых участвовали мальчики, и отказывалась от любой роли, какой бы маленькой она ни была, в классных концертах. Кэти даже запретила нам с матерью посещать ее занятия. Инструктор по танцам сказала нам, что она была одной из ее лучших учениц, но только когда Кэти танцевала в относительной безопасности.

Вскоре после своего восемнадцатилетия Кэти получила приглашение - само по себе чудо! -- на вечеринку на пляже. Это был уик-энд, организованный родителями ее одноклассницы. У них был домик на побережье, и они согласились, чтобы куча подростков приехала на трехдневные выходные, которые обещали быть ничем иным, как здоровым весельем.

Я знал, что лучше не спорить с Кэти по этому поводу, но я не мог удержаться, чтобы не указать ей на некоторые вещи: там будет много мальчиков и девочек, сказал я, так что не будет никакого давления на нее, чтобы она была центром вечеринки или что-то в этом роде. Неужели она не может хотя бы раз попробовать и посмотреть, так ли это страшно, как она думает?

Элейн была более решительной. В кои-то веки она отказалась принимать ответ "нет" и настояла на том, чтобы на этот раз Кэти хотя бы пообщалась со своими одноклассниками. - "Они славные ребята, я в этом уверена," - сказала Элейн. - "Доверься мне. Тебе понравится."

Кэти была на грани слез, когда ее мать вошла в ее комнату и начала вытаскивать легкие летние платья и джинсы для нее, чтобы надеть их в поездку. - "О, Пожалуйста, мама!" - Воскликнула Кэти, чуть не плача. - "Пожалуйста! Не заставляй меня! Я просто не хочу этого делать."

В нижнем ящике комода Элейн обнаружила цельный купальник, который мы купили Кэти на день рождения пару лет назад, купальник, который я ни разу не видел на своей дочери. - "Он прекрасен," - сказала Элейн. - "Ты можешь надеть его на пляж."

Теперь Кэти плакала по-настоящему. - "Он не подходит, мама," - сказала она. - "Пожалуйста, не заставляй меня его носить."

"Чепуха," - сказала Элейн. - "Примерь его, и мы посмотрим, идет ли он тебе. Если не подойдет, я куплю тебе новый для поездки."

Кэти неохотно взяла у матери купальник и пошла в ванную переодеваться. Через несколько минут она вышла, покраснев от слез, и смущения.

Глядя на свою дочь в купальнике из цельной ткани, я сразу понял, что она была права, и я также понял, по крайней мере, одну из причин, почему социальное смущение Кэти так резко возросло за последний год или около того.

У нее были огромные сиськи! Стесненные тесной тканью, груди Кэти выпирали во все стороны, растягивая купальник до такой степени, что материал был заметно более прозрачным там, где он растягивался между двумя огромными грудями. В верхней части ее сиськи почти переливались через край, обеспечивая самое невероятное декольте, которое я когда-либо видел за пределами мужского журнала.

В какой-то момент подростковые гормоны настигли мою дочь с удвоенной силой. Я тут же вспомнил последние полтора года, вспомнил, как старомодная одежда Кэти стала еще более старомодной и бесформенной. В то время я думал, что это просто ее природная застенчивость стала более заметной, но теперь я видел, что это было сильное смущение из-за ее растущей женственности, заставляющей ее становиться еще более застенчивой, еще более замкнутой.

Огромные сиськи Кэти были только одним из факторов. У нее всегда было хрупкое телосложение, идеальное для занятий танцами, - и теперь ее огромные сиськи, казалось, подавляли то, что в остальном было плотным маленьким телом с тонкой талией и широкими бедрами. В результате получилась аппетитная фигура в форме песочных часов, настолько потрясающая, что я не мог оторвать глаз от ее тела. Глядя на ее сиськи, торчащие из обтягивающего купальника, я не мог не думать о том, как здорово было бы потрогать их, поднять ее маленькое тело на мои колени лицом ко мне, чтобы я мог сосать ее большие сиськи, трахая ее.

Кэти заерзала под моим пристальным взглядом, истолковав, как мне кажется, мой открытый рот как критику. Она заплакала еще сильнее. - "Теперь ты понимаешь, почему я не могу это надеть?" - сказала она, повернувшись к матери. - "Этот купальник делает меня похожей на уродину. Я ненавижу свое тело! Я уродина! Если я отправлюсь в это путешествие, все будут пялиться на меня!" - Ее восхитительные сиськи, почти вывалившиеся из купальника, который выглядел бы скромно на ком-то другом, сотрясались от рыданий так сильно, что я не мог отвести от них глаз. С каждым вздохом грудь Кэти дико подрагивала. Когда это моя дочь стала секс-бомбой?

Элейн, сидевшая рядом со мной на диване, протянула руки, и Кэти бросилась к ней, положив голову на колени матери, всхлипывая. - "Теперь ты понимаешь, почему я не позволяю тебе ходить со мной по магазинам и даже стирать мое белье. Я не хотела, чтобы ты видела, во что превратилось мое тело. Мне очень жаль! Мне так жаль! Пожалуйста, не заставляй меня ехать в это путешествие!"

Несмотря на мою заботу об эмоциональном благополучии Кэти, я поймал себя на том, что хочу, чтобы она зарылась лицом в мои колени, а не в мамины.

Откровение о подающем надежды подростковом теле Кэти и ее невероятной груди, очевидно, было таким же сюрпризом для ее матери, как и для меня. С лицом Кэти, похороненным на ее коленях, Элейн посмотрела на меня в шоке. Она одними губами сказала мне. - "Что нам теперь делать?" - Но вслух она сказала успокаивающе. - "Кэти, милая, ты не уродина, ты прелестная девочка. Правда, папочка?"

http://erolate.com/book/509/6055